

Принцип презумпции потенциальной экологической опасности хозяйственной деятельности: проблемы применения

Научный руководитель – Мельникова Валентина Григорьевна

Чуруксаева Елизавета Андреевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: churuksaeva@mail.ru

Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности закреплен в статье 3 Федерального закона «Об охране окружающей среде» и в статье 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе».

Значение принципа заключается в том, что «любая планируемая хозяйственная деятельность, особенно та, которая может иметь потенциальное воздействие на окружающую среду, считается опасной для экологии до тех пор, пока не будет доказано обратное» (А.Э. Захарова, 2024 г., С. 26) [1]. Именно поэтому в рамках данного принципа предусматривается «обязанность субъектов эколого-экспертного процесса обеспечивать соблюдение нормативов качества окружающей природной среды, устанавливаемых на уровнях, безопасных для здоровья человека, объектов животного и растительного мира, правовых экологических требований к размещению, проектированию, строительству, эксплуатации объектов, влияющих на состояние природной среды, и в конечном счете права каждого на благоприятную окружающую среду» (М.М. Бринчук, 2010, С. 13) [2].

В целях предотвращения потенциальных опасных загрязнений хозяйствующими субъектами в их деятельность вмешиваются государственные органы.

Презумпция экологической опасности любой намечаемой деятельности используется при производстве экологической экспертизы. «Нормы-принципы экологической экспертизы являются стержнем всей системы права в данной сфере. Они должны соблюдаться всеми субъектами, участвующими в эколого-экспертном процессе, включая заказчика планируемой деятельности, проектные организации, эколого-экспертные органы и организации» (М.М. Бринчук, 2010, С. 13) [2]. Так, законодатель в лице уполномоченных органов (законодательного органа – Государственной Думы, органов исполнительной власти – Министерства природных ресурсов и экологии и т.д.) обязывает эти субъекты принимать участие в экологической экспертизе до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы.

Презумпция экологической опасности любой намечаемой деятельности используется не только при производстве экологической экспертизы, но и при судебном рассмотрении дел, связанных с необходимостью проведения государственной экологической экспертизы.

К примеру, первый кассационный суд общей юрисдикции по делу N 16-2406/2022 [3] оставил в силе решение о штрафе компании за эксплуатацию судна в период нереста рыбы, ссылаясь на принцип презумпции экологической опасности этой деятельности.

По мнению суда, указанное свидетельствует о том, что деятельность общества оказывает прямое или косвенное воздействие на водные биоресурсы и среду их обитания, следовательно, общество, являясь коммерческой организацией, обязано получить согласование на осуществление такой деятельности.

Еще одним вариантом реализации принципа презумпции экологической опасности намечаемой хозяйственной деятельности может являться установление платы за негативное

воздействие на окружающую среду (НВОС) и категоризация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих такую деятельность.

Содействие органов государственной власти в реализации принципа проявляется в создании национальных проектов. Например, федеральный проект «Оздоровление Волги», который будет реализовываться до 2030 года, позволит за счет строительства и реконструкции комплексов очистных сооружений крупнейших загрязнителей реки Волги, обводнения Волго-Ахтубинской поймы, расчисток и дноуглубления водных объектов в низовьях Волги улучшить экологические условия проживания более 44 миллионов граждан. В 2025 году был запущен проект «Экологическое благополучие», в задачи которого входит экологическое оздоровление водных объектов, сохранение лесов, поддержка системы особо охраняемых природных территорий, ликвидация объектов накопленного вреда и т.д.

Таким образом, данный принцип имеет большое значение в реализации государственной политики и экологической повестки. Он позволяет предотвращать появление опасных загрязнений, но в то же время, в законодательстве до сих пор абстрактно выделены критерии экологической безопасности. В связи с этим суды вынуждены руководствоваться действующим законодательством, практикой, исходить из общих принципов, указанных в федеральных законах.

Источники и литература

- 1) Захарова, А. Э. Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности как важнейший принцип правового обеспечения экологической безопасности / А. Э. Захарова // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. – С. 26.
- 2) Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе" / под ред. М. М. Бринчука. –2010. URL: [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/5817334/>
- 3) Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2022 г. по делу N 16-2406/2022 URL: [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/327918531/>